

Восточная Европа и Центральная Азия в столкновении с COVID-19: ответы и ответственность

ВВЕДЕНИЕ

Одиннадцатого марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 глобальной пандемией и призвала все государства принять срочные меры по борьбе с ней. Реакции правительств стран Восточной Европы и Центральной Азии¹ варьировались от введения жёстких мер для противодействия распространению вируса до официального отрицания проблемы, что создавало угрозу здоровью населения.

Для всех стран, пытающихся отреагировать на распространение вируса, настали трудные времена, и тем не менее права человека должны быть в фокусе всех усилий по профилактике, подготовке, сдерживанию и лечению, направленных на то, чтобы обеспечить наилучшую охрану здоровья населения и поддержку представителей наиболее уязвимых групп. Все государства в Восточной Европе и Центральной Азии приняли обязательства осуществлять право на наивысший достижимый уровень здоровья, подписав в этих целях международные и региональные соглашения в области прав человека. В контексте разворачивающейся пандемии властям следует задействовать все имеющиеся ресурсы для противодействия ей, соблюдая право граждан на здоровье.

Государства обязаны защищать право на здоровье каждого человека, поскольку любой рискует заразиться COVID-19. По всему миру бедные и обездоленные люди наиболее уязвимы перед неблагоприятными последствиями пандемии. К ним относятся люди, проживающие в неофициальных поселениях с ограниченным доступом к питьевой воде, водопроводу и канализации; люди, содержащиеся в тюрьмах и других местах содержания под стражей, а также в таких учреждениях, как дома престарелых и психиатрические лечебницы, а также бездомные – все эти группы людей имеют ограниченный доступ к санитарно-гигиеническим средствам, или вовсе не имеют его, что не даёт им возможности осуществлять необходимые профилактические меры – часто мыть руки, соблюдать

¹ Этот регион включает в себя все страны бывшего СССР за исключением стран Балтии – Эстонии, Латвии и Литвы.

дистанцию и изоляцию. Миллионы людей в этих регионах проживают в домах, не отвечающих необходимым нормам в отношении доступа к проточной воде и канализации. Правительства должны принять меры для защиты права этих людей на здоровье.

В большинстве стран Восточной Европы и Центральной Азии для борьбы с COVID-19 правительства приняли законодательные меры чрезвычайного характера, в некоторых странах было введено чрезвычайное положение. Эти меры ограничивают свободу передвижения, свободу объединений, выражения мнений и общественных собраний, право на неприкосновенность частной и семейной жизни и право на работу, в частности, путём введения карантинных, запретов на поездки и временного закрытия школ, предприятий и заводов. Несмотря на то, что некоторые чрезвычайные меры являются оправданными на фоне глобальной угрозы общественному здоровью, правительства должны обеспечить, чтобы такие меры носили временный характер, подлежали надзору и периодическому пересмотру их целесообразности, чтобы они всегда являлись необходимыми, соразмерными и направленными на достижение законных целей охраны общественного здоровья.

Выполнение ряда превентивных мер, введённых государствами, может косвенным образом привести к дискриминации определённых групп или лиц, которые не в состоянии их соблюдать. Более того, ограничения свободы передвижения и другие меры представляют особую угрозу для детей и оказывают гендерно обусловленное воздействие, в частности, на женщин и девочек, которые становятся жертвами домашнего насилия и которых вынуждают находиться в самоизоляции вместе с их партнёрами или родителями, допускающими насилие в их отношении. Применение ограничительных мер полицией может оказать несоразмерное воздействие на проживающие в регионе расовые и этнические меньшинства, а также на лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ), которые и без того постоянно подвергаются дискриминационным проверкам для установления личности и незаконному применению силы.

Amnesty International не придерживается какой-либо определённой позиции в отношении мер по охране общественного здоровья, которые необходимо принимать правительствам в связи с развитием пандемии COVID-19. Тем не менее, правительства должны обеспечить, чтобы все эти меры соответствовали их обязательствам в области прав человека. Правительства стран Восточной Европы и Центральной Азии зачастую оказывались не в состоянии выполнить свои обязательства в области прав человека, и по мере введения мер по борьбе с распространением вируса, усиливается тенденция использовать жёсткие меры полицейского и репрессивного характера, нарушающие основные права человека.

Приведённый ниже перечень того, что необходимо делать и чего делать не следует, может служить правительствам руководством в их действиях в ответ на пандемию.

ЗАЩИТИТЬ ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ

Правительства обязаны принимать эффективные меры по профилактике, лечению и борьбе с пандемиями. В контексте нынешней пандемии COVID-19, правительства должны максимально использовать все имеющиеся у них ресурсы для противодействия пандемии и реализации права на наивысший достижимый уровень здоровья всех людей. Эти шаги могут включать, например, использование для общественных нужд частных больниц или других медицинских учреждений, особенно в тех случаях, когда возможности оказания медицинской помощи ограничены. Эти шаги также могут предусматривать использование и активное взаимодействие с сетями волонтеров, которые поддерживают системы общественного здравоохранения, в том числе посредством сбора средств и доставки необходимого оборудования. Недостаточное финансирование систем здравоохранения во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии привело к нехватке квалифицированного медицинского персонала, больничных помещений, необходимого медицинского оборудования и медикаментов.

С 2010 года в России проводится вызвавшая широкую критику реформа, направленная на «оптимизацию»² системы здравоохранения; эта реформа в сочетании с низкими бюджетными расходами на здравоохранение (прогнозируемые расходы на 2020-2022 годы составляют 2,9 % ВВП³) привели к резкому сокращению числа больниц и районных поликлиник. Это негативно сказалось на доступности медицинских услуг. «Оптимизация» также усугубила существовавшую и ранее нехватку медицинского персонала, необходимого оборудования и лекарств.

С самого начала пандемии COVID-19 в России ощущался дефицит средств индивидуальной защиты (СИЗ) для медицинского персонала. Десятки врачей и медсестёр по всей стране открыто жаловались на отсутствие СИЗ. Во многих случаях тем, кто осмелился жаловаться, угрожали дисциплинарными мерами и вызывали на допросы в прокуратуру (см. ниже).

В Казахстане и Узбекистане медперсонал и медицинские работники оказались несоразмерно широко подвержены заражению COVID-19. В Андижанской области в Узбекистане, в частности, 90%

² Реформа системы здравоохранения началась в 2010 году с принятия закона об обязательном медицинском страховании. Цель реформы заключалась в «оптимизации» бюджетных расходов на систему здравоохранения путём закрытия больниц и поликлиник, которые посчитали неэффективными, и введения в строй новых более высокотехнологичных медицинских учреждений. Однако спустя девять лет после начала реформы властям пришлось признать, что она привела к закрытию слишком большого числа больниц и поликлиник и, в связи с этим, к снижению доступности здравоохранения, нехватке медицинского персонала, снижению качества медицинской помощи и ко многим другим проблемам. См., в частности:

http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190626/301036660.html;

<https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/04/82612-proval-optimizatsii-zdravooohraneniya>

³ Прогноз за 2019 год см.: http://www.ng.ru/economics/2019-10-24/4_7711_medicine.html

госпитализированных с коронавирусной инфекцией – медицинские работники. В Казахстане только в одной больнице в Алматы инфицированными оказались 182 медработника.

Несмотря на то, что профилактика, лечение и борьба с пандемией COVID-19 остаются главным приоритетом национальных систем здравоохранения, государства должны также предпринять шаги для бесперебойного оказания основных медицинских услуг.⁴ Государства должны обеспечить во время кризиса доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья на фоне действия соответствующих предупредительных мер, таких как ограничения на поездки. Они включают доступ к противозачаточным средствам и безопасному прерыванию беременности, в том числе к таблеткам для прерывания беременности в домашних условиях, к медицинскому уходу после аборта и выкидыша, в также к необходимым обследованиям, консультациям и уходу во время беременности, в дородовой и послеродовой период; в случаях, когда это возможно и доступно для пациентов, медицинским работникам следует проводить предоставление медицинской помощи в удалённом режиме.

На этом фоне вызывают беспокойство поступающие из России сообщения о том, что пациентов выписывали из больниц до окончания лечения, или о том, что им отказывали в приёме, в частности, для планового лечения онкологических заболеваний, без действительного официального подтверждения того, что у них нет COVID-19. Для получения такого подтверждения пациентам могут потребоваться недели, к тому времени сроки планового лечения могут уже истечь. Кроме того, вызывает озабоченность тот факт, что ряд больниц и других медицинских учреждений в России пришлось закрыть на карантин после сообщений об инфицировании сотрудников и/или пациентов. Такие временные закрытия, особенно в сельской местности, могут привести к дальнейшему сокращению предоставления надлежащей медицинской помощи пациентам с другими заболеваниями.

ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАКОННОСТЬ И СОРАЗМЕРНОСТЬ ПРИНИМАЕМЫХ МЕР

Кризисы в области здоровья населения, подобные вспышке COVID-19, могут потребовать от государств принятия исключительных мер для обеспечения безопасности населения, включая введение карантинных, запретов на поездки, запрета собираться группами, ограничений на работу и запрета посещать больных родственников в больнице или пожилых людей у них дома или в домах престарелых. Многие правительства в регионе ввели чрезвычайное положение или другие ограничительные меры. В некоторых случаях принятие подобных мер оставляется на усмотрение региональных властей.

⁴ ВОЗ подготовила детальное руководство по бесперебойному оказанию основных медицинских услуг, доступно по ссылке: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/436354/strengthening-health-systems-response-COVID-19-technical-guidance-1.pdf

Чрезвычайные меры должны быть публично объявлены, законны, необходимы и соразмерны – и не должны быть произвольными или дискриминационными в своём применении или воздействии. Подобные меры должны носить узконаправленный характер, то есть быть в наименьшей степени интрузивными и ограничительными, иметь ограниченное по времени применение (например, сопровождаться оговорками об истечении срока действия, которые ограничивают их применение установленным периодом), подлежать парламентскому и независимому надзору, и регулярно пересматриваться с целью подтверждения того, что они всё ещё необходимы, и что не происходит «медленного сползания» исключительных полномочий в область повседневной правоприменительной практики.

Двадцать первого марта Грузия ввела чрезвычайное положение; данные меры были необходимы, соразмерны и оправданы законными целями охраны общественного здоровья. Вместо того, чтобы санкционировать широкий спектр чрезвычайных мер, президентский указ о чрезвычайном положении⁵ включал исчерпывающий перечень прав, от которых отступают, и конкретные меры, принимаемые в тех случаях, когда такое отступление возможно. Эти меры включали ограничения, специально разработанные для реагирования на COVID-19, в частности, карантинные правила, ограничения на международные и внутренние поездки, посещения тюрем и оказание общественных услуг. Указом также разрешалось использование частной собственности для нужд общественного здравоохранения и регулирование цен на основные продукты.

Тем не менее, высказывались опасения, что ряд мер против COVID-19 применялся дискриминационным образом. Вопреки медицинским предписаниям, религиозные собрания в соответствии с законом не были ограничены настолько, чтобы Грузинская православная церковь не могла проводить литургии на православную Пасху. В Вербное воскресенье и на Пасху, 12 и 19 апреля, несколько православных церквей в Грузии приняли десятки прихожан. Все другие религиозные течения в Грузии добровольно согласились закрыть для верующих места отправления религиозных обрядов. Пятнадцатого апреля глава мусульманской общины Грузии Миртаги Асадов объявил, что когда начнётся Рамадан, мусульмане также откроют мечети, и что он ожидает в этой связи от правительства такого же понимания, которое было проявлено в отношении православной церкви. Через два дня после этого заявления Служба государственной безопасности Грузии вызвала Миртаги Асадова на допрос в связи с попыткой «саботировать» чрезвычайное положение.

⁵ Указ президента Грузии, 21 марта 2020 года, доступно на грузинском языке <https://www.president.gov.ge/getattachment/pressamsakhuri/siakhleebi/%E2%80%8Bprezidentma-saqartvelos-mtel-teritoriaze-sagangeb/dekreტი.pdf.aspx>

Начиная с 12 марта кабинет министров Украины постепенно вводил всё более строгие карантинные меры без объявления чрезвычайного положения. Последние по времени ограничения, вступившие в силу 6 апреля, запрещают, среди прочего, находиться без респираторной маски в общественном месте, находиться на улице группами более двух человек, посещать парки, скверы, зоны отдыха на открытом воздухе и т.д. Несколько правозащитных групп указали, что эти ограничения были введены незаконно, поскольку они требуют введения чрезвычайного положения президентом Украины с одобрения украинского парламента. Кроме того, статья 64 конституции Украины запрещает любые ограничения прав человека, за исключением случаев, когда объявлено военное положение или чрезвычайное положение. Помимо этого, термин «общественное место» в постановлениях кабинета министров не имеет чёткого определения, что может привести к произвольным наказаниям людей.

ЗАЩИТИТЬ СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ОБЕСПЕЧИТЬ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Одним из важных аспектов профилактики является обеспечение распространения доступной, достоверной и основанной на фактических данных информации о COVID-19 и о том, как люди могут защитить себя.

В соответствии с международным законодательством в области прав человека, правительства обязаны защищать право на свободу выражения мнений, включая право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Ограничения права на свободу выражения мнений по соображениям охраны общественного здоровья допускаются, однако они должны чётко определяться законом, быть необходимыми и соразмерными целям охраны общественного здоровья и не носить дискриминационный характер.

Власти не должны ограничивать доступ к информации о ситуации в области общественного здоровья и препятствовать её распространению. Они должны обеспечить, чтобы люди без труда могли получать доступ к информации через СМИ и интернет, а также получать доступ к официальной информации и документам, необходимым для того, чтобы люди могли защитить себя и выполнять меры, предпринятые правительством для охраны общественного здоровья. Государства должны воздерживаться от любых попыток цензуры или запугивания, попыток отомстить и/или применить дисциплинарные меры в отношении журналистов, организаций гражданского общества, активистов, гражданских репортёров, работников здравоохранения или в отношении кого бы то ни было, кто стремится распространять информацию. Введение необоснованных ограничений права на свободу выражения мнений и возможности людей искать информацию не только станет нарушением обязательств властей в области прав человека, но также поставит под угрозу эффективность самих мер по охране общественного здоровья.

В Беларуси, Таджикистане и Туркменистане политические лидеры по-прежнему преуменьшают угрозу, которую несёт COVID-19, и пропагандируют средства народной медицины, никак не доказавшие свою эффективность. Двадцать седьмого марта президент Лукашенко, как сообщается, заявил, что коронавирус – это просто психоз, и что его можно вылечить водкой. Двадцать девятого марта в интервью, которое он дал на хоккейном матче, Лукашенко сказал: «Здесь нет вирусов никаких. Вот ты же не заметила, что они летают?».⁶ По состоянию на 21 апреля белорусское правительство всё же приняло некоторые меры сдерживания, в частности, были введены тестирование в подозрительных случаях, отслеживание контактов и изоляция заболевших, что повысило возможности службы здравоохранения, однако правительство не приняло меры для физического дистанцирования людей друг от друга и по-прежнему разрешает проведение массовых спортивных мероприятий.⁷

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов почти не говорит о COVID-19. Один раз он упомянул о нём на заседании кабинета министров 13 марта, посоветовав окуривать помещения дымом листьев растения гармала для предотвращения заболеваний.⁸

Президент Рахмон продолжал преуменьшать угрозу, исходящую от коронавируса для Таджикистана. Он заявил, что высокие стандарты личной гигиены и чистоплотность жителей Таджикистана стали причиной того, что в стране не было ни одного случая заболевания COVID-19.⁹ Были приняты ограниченные меры по социальному дистанцированию, школы оставались открытыми, по-прежнему проводились спортивные и культурные мероприятия, продолжали работать магазины, рынки и предприятия. Тем не менее, правительство всё же начало осуществлять меры по предотвращению распространения коронавируса, в частности, в ряде медицинских учреждений были введены карантинные меры, проводилось тестирование выходящих с карантина, были закрыты границы.¹⁰ В конце марта власти закрыли для посещений все места содержания под стражей, однако некоторым адвокатам всё же удалось встретиться со своими подзащитными, содержащимися под стражей.¹¹ По состоянию на 22 апреля власти настаивали на том, что не было зарегистрировано ни одного случая заражения COVID-19, и объясняли рост числа госпитализаций пациентов с симптомами острого респираторного заболевания обычной пневмонией.¹²

⁶ <https://www.theguardian.com/sport/video/2020/mar/29/there-are-no-viruses-here-belarus-president-plays-ice-hockey-amid-covid-19-pandemic-video>

⁷ <http://www.euro.who.int/en/countries/belarus/news/news/2020/4/who-expert-mission-to-belarus-recommends-physical-distancing-measures-as-covid-19-virus-transmits-in-the-community>

⁸ <https://eurasianet.org/turkmenistan-up-in-smoke>

⁹ <https://eurasianet.org/tajikistan-feast-in-the-time-of-coronavirus>

¹⁰ <http://moh.tj/regular-meeting-of-the-ministrys-staff-on-coronavirus-prevention/>

¹¹ <https://www.iphronline.org/tajikistan-transparency-key-to-building-public-trust-on-covid-19.html>

¹² <https://eurasianet.org/tajikistan-says-it-has-no-covid-19-attributes-new-death-to-swine-flu>

Семнадцатого марта Азербайджан принял поправки в законодательство, требующие от владельцев веб-сайтов предотвращать размещение ложной информации, которая может представлять угрозу для общественности, по широкому кругу тем – начиная от здравоохранения и заканчивая вспомогательным оборудованием и транспортом. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ раскритиковал закон за его далеко идущий характер, открывающий возможности для злоупотреблений, связанных с ограничением свободы информации.

В ответ на пандемию COVID-19 Генеральная прокуратура Узбекистана создала межведомственную рабочую группу для мониторинга социальных сетей на предмет «фейковых новостей» или ложной информации о распространении инфекции. К 17 марта эта группа уже определила 33 аккаунта в социальных сетях, через которые, как утверждалось, распространяется ложная информация, сеющая панику и дестабилизирующая ситуацию; все владельцы этих аккаунтов были строго наказаны. Двадцать шестого марта президент Мирзиёев ввёл ещё более строгие меры наказания за распространение ложной информации о ходе распространения вируса, увеличив срок тюремного заключения с 5 до максимум 10 лет. Дальнейшие поправки в законодательство предусматривают наказание за «обработку или хранение» подобных материалов в виде штрафа в размере до 89 200 000 узбекских сомов (более 9 200 долларов США) или лишения свободы сроком на три года.¹³

В России с 1 апреля «публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и/или о принимаемых правительством мерах по обеспечению безопасности населения» будет наказываться штрафом в размере до 700 000 рублей (9 300 долларов США) либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до трёх лет в соответствии со статьёй 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.¹⁴ В случае, если публичное распространение под видом достоверных сообщений «заведомо ложной общественно значимой информации» повлекло причинение вреда здоровью человека или смерть человека, такие действия могут наказываться лишением свободы на срок до пяти лет в соответствии со статьёй 207.2 Уголовного кодекса.¹⁵ Действие этих мер не ограничивается продолжительностью пандемии COVID-19, они могут применяться по отношению к широкому кругу техногенных и природных катастроф. Формулировки закона являются расплывчатыми, в законе не содержится определения «общественно значимой информации», что может привести к его произвольному применению для подавления критических голосов. Он может также быть использован

¹³ См.: https://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2020/03/25/feature-01,
<https://www.aljazeera.com/news/2020/04/uzbekistan-coronavirus-curtail-civil-liberties-200403074921162.html>

¹⁴ См.:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9d8a5b6501a01da934c1bbd0ca9b1fd46df76a72/

¹⁵ См.:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/7dcac8801f9fa5415250803c6d4bc4366bb91f1b/

для пресечения распространения информации о масштабах пандемии, неспособности властей справиться с ситуацией или проблемах, с которыми сталкивается система здравоохранения.

Тридцать первого марта, в день принятия новых поправок, главу независимого профсоюза «Альянс врачей» Анастасию Васильеву вызвали на допрос в Следственный комитет Российской Федерации в связи с жалобой на то, что она якобы распространяла «фейковые новости» в интернете. Возможно, жалоба была подана по поводу ролика на YouTube, в котором Васильева выразила обеспокоенность в связи с ситуацией в области здравоохранения и истинными масштабами распространения COVID-19 в России.¹⁶

На момент написания этого документа по новым положениям Уголовного кодекса было возбуждено как минимум девять уголовных дел за «распространение ложной информации» по поводу COVID-19, несколько человек уже были оштрафованы на суммы до 30 000 рублей (400 долларов США) в соответствии с действовавшими ранее положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно новым положениям, за повторное распространение «ложной информации» штрафы могут возрасти десятикратно.

Поправками к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, которые также вступили в силу 1 апреля, вводятся огромные штрафы в размере до пяти миллионов рублей (66 500 долларов США) для журналистов, распространяющих «ложную информацию». Повторное совершение данного правонарушения может привести к наложению штрафа в размере до 10 миллионов рублей (133 000 долларов США). Сообщалось, что Генеральная прокуратура уже потребовала оштрафовать местное отделение радиостанции «Эхо Москвы» в Оренбурге на Урале за распространение якобы «ложной информации» о масштабах распространения COVID-19 в исправительных колониях в регионе.¹⁷

Пятнадцатого апреля Генеральная прокуратура потребовала, чтобы «Новая газета» удалила статью своего спецкора Елены Милашиной о реакции властей Чечни на COVID-19 на том основании, что статья содержит «ложную информацию». Статью требовалось удалить с сайта издания. Генеральный прокурор до сих пор не дал никаких разъяснений на запросы о том, какая именно информация была признана «ложной». Этот шаг последовал после публичной угрозы расправой, которая поступила в адрес журналистки со стороны главы Чечни Рамзана Кадырова, который разместил соответствующий пост на своём канале в Instagram. Комментируя поступившую угрозу на брифинге для прессы, пресс-

¹⁶ См.: <https://ovdinfo.org/express-news/2020/03/31/lidera-alyansa-vrachej-vyzvali-v-sk-posle-togo-kak-profsoyuz-obyavil-o-sbore>. Дополнительные подробности о преследовании Анастасии Васильевой: <https://eurasia.amnesty.org/2020/04/03/glava-rossijskogo-alyansa-vrachej-anastasiya-vasileva-uznicza-sovesti-i-dolzha-byt-osvobozhdena/>

¹⁷ См.: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/04/02/826926-udalit>

секретарь Президента России не усмотрел «ничего противозаконного» в этой угрозе, заявив, что заявление Кадырова было просто «весьма эмоциональным».¹⁸

В Азербайджане власти усилили подавление инакомыслия, используя в качестве предлога пандемию COVID-19. Девятнадцатого марта в своём поздравлении азербайджанскому народу по случаю Новруз байрамы (Нового года), президент Ильхам Алиев объявил о «новых правилах» на время пандемии COVID-19, в том числе об «изоляции» и «чистке» в отношении и без того раздробленной политической оппозиции Азербайджана.¹⁹ За этим заявлением президента последовали громкие аресты по ложным обвинениям политических активистов и защитников прав граждан, в том числе арест оппозиционного активиста Тофига Ягублу, которого обвинили в хулиганстве,²⁰ и правозащитника Эльчина Мамеда по обвинению в краже.²¹ Власти организовали настоящую волну преследований в отношении активистов, которые критиковали действия правительства по борьбе с пандемией. Азербайджанский правозащитник и бывший узник совести Илькин Рустамзаде и его семья сталкиваются с угрозами и преследованием с того момента, как Илькин Рустамзаде опубликовал петицию с просьбой к правительству предоставить финансовую помощь людям, пострадавшим от COVID-19.²² Несколько других активистов и оппозиционных журналистов, которые критиковали действия правительства в ответ на пандемию, были задержаны и помещены под стражу на срок от 10 до 30 суток по ложным обвинениям, в частности, за неподчинение распоряжениям полиции или нарушение правил карантина.²³

Докладчик по Азербайджану Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) раскритиковал правительство Азербайджана за то, что оно воспользовалось чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения для усиления своей власти, назвав действия властей «позорной эксплуатацией» пандемии.²⁴

Кроме того, меры по сдерживанию распространения COVID-19 используются также несоразмерным образом для ограничения свободы собраний.

В Украине власти предъявили обвинения группе из девяти активистов за проведение бессрочной акции протеста перед Офисом президента Украины против нынешнего подхода властей к урегулированию конфликта на востоке Украины. В первые часы 6 апреля, вскоре после того как

¹⁸ См. Amnesty International, Акция срочной помощи:

<https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/2172/2020/en/>

¹⁹ См.: <https://en.president.az/articles/36212>

²⁰ См.: <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR55/2029/2020/en/>

²¹ См.: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur55/2069/2020/en/>

²² <https://www.amnesty.org/en/documents/eur55/2122/2020/en/>

²³ <https://oc-media.org/azerbaijan-arrests-opposition-activists-during-covid-19-outbreak/>

²⁴ См.: <https://pace.coe.int/en/news/7829/rapporteurs-outraged-by-the-azerbaijani-government-s-reliance-on-the-coronavirus-pandemic-to-justify-political-repression>

вступили в силу новые ограничения, в соответствии с которыми не допускается собираться группами более чем из двух человек и требуется соблюдать социальную дистанцию не менее чем 1,5 метра, к активистам подошли сотрудники полиции и обвинили их в административном правонарушении за несоблюдение карантинных ограничений. Активисты утверждают, что они стояли группами по два человека, и все группы находились более чем в двух метрах друг от друга.²⁵

В России московские власти не дали разрешения провести в марте публичный митинг против поправок в Конституцию, которые, помимо прочего, позволили бы Президенту Путину оставаться у власти ещё как минимум два срока. Власти сослались на меры по сдерживанию COVID-19 в качестве причины для отказа, даже несмотря на то, что заявленное количество участников было ниже предела в 5 000 человек, установленного мэром Москвы.²⁶ В Карелии, на Северо-Западе России, активисты, защищающие местные лесные угодья от нового строительства, были оштрафованы в апреле за, как было заявлено, «нарушение режима самоизоляции».²⁷ Аналогичным образом в Архангельске, на севере России, местную активистку-эколога, протестовавшую против строительства полигона для захоронения отходов, оштрафовали за, как было заявлено, «нарушение режима самоизоляции». Активистка утверждала, что она «просто сидела одна на скамейке в жилете с протестной символикой [против строительства полигона для захоронения отходов] и пила чай», когда к ней подошли полицейские.²⁸

ЗАЩИТИТЬ МАРГИНАЛИЗОВАННЫЕ ГРУППЫ

Власти должны разработать и принять конкретные меры для защиты прав маргинализованных групп, которые подвергаются повышенному риску заражения, поскольку они не могут эффективно защитить себя во время пандемии или сталкиваются с препятствиями в получении доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию и услугам. К ним относятся определённые группы риска, в частности, бездомные, мигранты и беженцы, пожилые люди, сообщества ЛГБТИ, люди с ограниченными возможностями или люди, лишённые свободы, в том числе находящиеся в тюрьмах и других местах содержания под стражей, а также в социальных учреждениях, например, в домах престарелых или психиатрических больницах. Все меры по реагированию на пандемию должны носить всеобъемлющий характер и учитывать права маргинализованных групп; эти меры должны разрабатываться с целью смягчить, а не усугубить, конкретные угрозы и уязвимости. Рекомендованные ВОЗ меры

²⁵ См.: <https://novynarnia.com/2020/04/06/politsiya-hoche-oshtrafuvati-uchasnikiv-aktsiyi-pid-op-za-porushennya-pravil-karantinu/>

²⁶ См.: <https://ovdinfo.org/express-news/2020/03/12/vlasti-moskvy-iz-za-koronavirusa-ne-soglasovali-miting-protiv-obnuleniya>

²⁷ См.: <https://www.karelia.news/news/2724597/zasitnikov-kamennogo-bora-privlekli-za-narusenie-samoizolacii>

²⁸ См.: <https://www.severreal.org/a/30567689.html>

превентивного реагирования, такие как физическое дистанцирование, самоизоляция, домашний карантин или частое мытьё рук, могут оказаться невозможными для бездомных или тех людей, которые находятся в социальных учреждениях или в заключении, зачастую в ненадлежащим образом оборудованных или неподготовленных государственных учреждениях. Эти группы, как правило, имеют также ограниченный доступ к надлежащему лечению и уходу и в случае заражения коронавирусом.

Пандемия создала огромные проблемы для ЛГБТИ-сообществ по всему миру, особенно в бедных странах, и странах со слабыми системами здравоохранения и соответствующими инфраструктурами. Эти сообщества зачастую входят в число наиболее маргинализированных групп общества, и государства Восточной Европы и Центральной Азии не являются здесь исключением. В Туркменистане и Узбекистане сексуальные отношения по взаимному согласию между мужчинами по-прежнему остаются уголовным преступлением. По всей Центральной Азии ЛГБТИ сталкиваются с дискриминацией, словесными и физическими оскорблениями, в том числе с сексуальным насилием, произвольными задержаниями, пытками и зачастую с длительными сроками тюремного заключения в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Сообщества ЛГБТИ в Центральной Азии несоразмерно сильно страдают от ВИЧ/СПИД, но поскольку доступ к надлежащему и жизненно важному медицинскому обслуживанию и лечению является для них проблематичным, во время кризиса с коронавирусом COVID-19 доступ к медицинской помощи будет для них ещё более затруднён – медицинские ресурсы истощены, и многие медицинские учреждения не станут заниматься лечением «этих самых». Сообщества ЛГБТИ подвергаются стигматизации в Восточной Европе и Центральной Азии, так как считается, что они противостоят местным традициям и ценностям, позорят семью, общество, страну. В связи с тем, что в большинстве стран региона так или иначе введены карантинные меры, ЛГБТИ, и в особенности молодёжь ЛГБТИ, подвергаются особенно серьёзным угрозам домашнего насилия и насилия на гендерной основе, поскольку они не имеют права покинуть свои дома.

Пандемии могут усиливать существовавшую ранее стигматизацию. Кризис с COVID-19, без сомнения, усилит дискриминацию в доступе к медицинскому обслуживанию и другим службам поддержки, с которой некоторые женщины сталкиваются регулярно. Женщины, в том числе трансгендерные женщины, которые, например, занимаются секс-работой, сталкиваются с сокращением источников средств к существованию в сочетании с другими нарушениями прав человека в результате криминализации секс-работы и закрепления вокруг неё вредных стереотипов.

В Украине правительство и вооружённые группы, контролирующие районы на востоке страны, ввели ответные меры, запрещающие передвижение любых лиц через контрольно-пропускные пункты для противодействия распространению COVID-19. Однако эти контрольно-пропускные пункты являются для пожилых людей с контролируемых сепаратистами территорий единственной возможностью выехать на

подконтрольную правительству Украины территорию для получения пенсий, от которых они очень сильно зависят. Запрет также ставит под угрозу многих людей, проживающих на территориях, подконтрольных сепаратистам, и целиком полагающихся на медицинские услуги, в частности, бесплатное лечение ВИЧ, которые предоставляются правительством Украины.

Право на наивысший достижимый уровень здоровья распространяется на все группы населения, в том числе на заключённых. Заключённые имеют право на те же стандарты оказания медицинской помощи, которые доступны всем остальным членам общества, в частности, в том что касается тестирования, профилактики и лечения COVID-19. В тех случаях, когда служба исполнения наказаний имеет собственные больничные учреждения, они должны быть надлежащим образом укомплектованы персоналом и оснащены необходимым оборудованием для обеспечения надлежащего ухода и лечения направленных к ним заключённых; заключённые, которым требуется специализированное лечение или операция, должны быть переведены в специализированные учреждения или в гражданские больницы.²⁹ Также одной из основных профилактических мер, рекомендованных ВОЗ, является физическое («социальное») дистанцирование людей друг от друга.

Страны Восточной Европы и Центральной Азии имеют одни из самых высоких показателей по числу заключённых в мире, а также очень высокий уровень переполненности тюрем, и особенно мест предварительного содержания под стражей. Доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию является застарелой проблемой в регионе, где многие страны не могут обеспечить заключённым такой же уровень медицинского обслуживания, какой доступен остальной части населения. Едва ли возможно последовать рекомендациям ВОЗ в переполненных тюрьмах, особенно в замкнутых пространствах тюремных камер, и в тюремных общежитиях, которые широко распространены в исправительных колониях по всему региону. В большинстве случаев у людей, содержащихся под стражей, нет другого выбора, кроме как жить или работать в непосредственной близости от других заключённых, зачастую не имея доступа к надлежащим профилактическим мерам.

Государствам региона следует принять все возможные меры для сокращения числа заключённых. Им следует рассмотреть вопрос о том, могут ли определённые категории заключённых получить условно-досрочное освобождение, или же их можно освободить досрочно/условно, или рассмотреть другие варианты отбывания наказания, не связанные с тюремным заключением. Особые усилия следует предпринять для освобождения, в частности, пожилых заключённых, которые подвергаются особому риску смерти от COVID-19. Судьям следует рассмотреть возможность в полной мере использовать меры по ограничению до суда свободы подозреваемых, не связанные с содержанием под стражей, чтобы не подвергать людей риску заражения в тюрьмах.

²⁹ См., Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделлы), док. ООН A/RES/70/175, правило 27(1), undocs.org/A/RES/70/175

НЕ ПРИБЕГАТЬ К РЕПРЕССИЯМ ИЛИ ЧРЕЗМЕРНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ СИЛЫ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕР ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Власти в Восточной Европе и Центральной Азии регулярно прибегают к репрессивным мерам для подавления критических взглядов. Amnesty International документально зафиксировала множество случаев, когда правозащитники и журналисты сталкивались с преследованиями и сфабрикованными уголовными обвинениями в связи со своей работой. Нет ничего удивительного в том, что власти начинают усиливать меры по противодействию пандемии COVID-19 именно в репрессивном ключе.

В то время как российские власти в целом выбрали жёсткий силовой подход к обеспечению выполнения мер по противодействию COVID-19, Рамзан Кадыров, глава одного из регионов РФ – Чеченской Республики – пошёл ещё дальше, и объявил на заседании правительства Чеченской Республики 24 марта, что тех, кто нарушает режим самоизоляции, «надо убивать». На кадрах видео, сделанных, предположительно, в Чечне, можно увидеть, как полиция избивает людей пластиковыми дубинками за то, что, как утверждается, на них не было защитных масок.³⁰ Четвёртого апреля было опубликовано видео, на котором сотрудники полиции и других силовых структур Чечни ногами и кулаками избивают мужчину за то, что на нём нет маски. Пятого апреля государственное телевидение Чечни разместило на своём аккаунте в Instagram видео, в котором Кадыров одобряет действия полицейских и говорит, что «лучше одного ударить, чем тысячи человек похоронить».³¹

Шестого апреля местные власти в Караколе, Иссык-Кульская область в Кыргызстане, заварили двери в подъезде многоквартирного дома, после того как у одного из жителей оказался положительный тест на COVID-19. Он пригласил всех своих соседей в свою квартиру после возвращения из паломничества в Индию. Когда он отказался называть имена тех, с кем контактировал, власти решили поместить на карантин весь дом.³² О похожих ситуациях сообщалось в СМИ в Павлодаре, Казахстан.³³

Восемнадцатого апреля украинская армия закрыла пешеходный мост, единственный проход в село Старомарьевка, расположенный на подконтрольной правительству части зоны конфликта на востоке Украины. За две недели до этого «Донецкая Народная Республика» закрыла доступ к ближайшему городу на территории, контролируемой вооружёнными группами. Это означает, что около 150 жителей

³⁰ <https://www.ekhokavkaza.com/a/30511585.html>

³¹ <https://www.instagram.com/p/B-m1bWxlMbg/?igshid=1uqcqwx70iwie>

³² См.:

https://kaktus.media/doc/410132_v_karakole_chtoby_izolirovat_kontaktirovavshih_s_zarajennym_zavarili_dveri_vid_eo.html

³³ См.: http://ratel.kz/raw/zarazilis_jezhachij_bolnoj_i_puteshestvennik

села, в том числе нуждающиеся в уходе пожилые люди и дети, оказались отрезаны от магазинов, служб здравоохранения и экстренных служб. В качестве причины называлась необходимость предотвратить распространение COVID-19, хотя в селе не было выявлено ни одного случая. Жителям села разрешили вновь переходить мост начиная с 22 апреля.³⁴

ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТУ ОТ ПЫТОК

В России регулярно появлялись сообщения о том, что адвокатам отказывают в посещении их подзащитных в следственных изоляторах после ограничения на посещения мест содержания под стражей, введённого в качестве одной из мер по сдерживанию распространения COVID-19. Членам общественных наблюдательных комиссий, контролирующей ситуацию в местах принудительного содержания (ОНК – независимые группы по защите прав человека в местах принудительного содержания) также, по всей видимости, не разрешается проводить инспекции в следственных изоляторах и исправительных колониях в России. Таджикистан и Кыргызстан также приостановили любые посещения пенитенциарных учреждений.

Ограничения или запрет на посещения напрямую влияет на право задержанных на справедливое судебное разбирательство. Эти посещения служат фундаментальной гарантией против нарушений прав человека, в том числе пыток и других видов жестокого обращения, а также против насильственных исчезновений. Для того чтобы не допустить нарушения прав задержанных, органы уголовного правосудия должны принять надлежащие и эффективные меры по обеспечению беспрепятственного доступа адвокатов к своим подзащитным, в то же время обеспечив защиту от распространения COVID-19.

Сходным образом в связи с ограничениями на проведение судебных слушаний, власти должны обеспечить сохранение права на публичное судебное разбирательство. Например, публика может следить за судебными слушаниями через прямые трансляции в интернете.

ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ И ДОСТУП К СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ И ЗАЩИТЕ

Государства должны обеспечить, чтобы все люди имели доступ к социальному обеспечению и социальной защите, достаточным по своему объёму и продолжительности, чтобы обеспечить

³⁴ Информация предоставлена НКО Гуманитарная миссия «Пролиска»: <https://proliska.org/oficialnoe-obrashhenie-missii-proliska-po-povodu-situacii-svyazannoj-s-izolyaciej-sela-staromarevka-raspolzhenogo-na-linii-razgranicheniya-storon/>

соблюдение их права на достаточный жизненный уровень – включая оплату больничных, медицинского обслуживания и отпуска по уходу за ребёнком – там, где они не могут работать из-за пандемии COVID-19. Сюда же относятся ситуации, когда люди, например, заболели, или находятся на карантине, или должны присматривать за детьми в связи с тем, что школы закрыты. Помимо реализации права на социальное обеспечение, эти меры крайне важны ещё и для того, чтобы поддержать людей в их стремлении эффективно выполнять введённые меры по охране общественного здоровья: например, люди с гораздо большей вероятностью будут соблюдать карантин без негативных последствий для себя, если у них есть доступ к надлежащему социальному обеспечению.

Некоторые правительства в регионе принимают меры для защиты наиболее уязвимых граждан. Четырнадцатого апреля премьер-министр Грузии объявил, что правительство планирует выплачивать пособия по безработице тем, кто потерял работу из-за COVID-19 и связанных с ним ограничений. Правительство также объявило, что компенсирует оплату счетов за газ, электричество и воду тем, кто потребляет менее 200 кВт электроэнергии и 200 кубометров природного газа в течение тех месяцев, в которые будет действовать чрезвычайное положение.³⁵

НЕ ОТВОРАЧИВАТЬСЯ ОТ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Каждый человек имеет право не подвергаться гендерному насилию и домашнему насилию, в том числе во время пандемии. Для многих женщин и девочек «оставаться дома» означает находиться в небезопасном окружении, с родственником или партнёром, позволяющим себе прибегать к насилию. Государства должны выделять ресурсы и принимать конкретные меры для того, чтобы женщины и девочки могли и в ходе пандемии COVID-19 по-прежнему иметь доступ к службам поддержки и защиты, в том числе к чрезвычайным охранным ордером, горячим линиям и убежищам для жертв насилия. Они также должны обеспечить, чтобы в таких безопасных местах можно было пройти тест на COVID-19, а также предоставлять возможность при необходимости безопасно находиться там в самоизоляции. Государства должны поддерживать службы, оказывающие психологическую, медицинскую и юридическую поддержку, и предоставлять им возможность продолжать оказывать помощь женщинам во время кризиса, в том числе через приложения, защищающие безопасность и конфиденциальность жертв; сотрудникам таких служб следует также придать статус «работников служб жизнеобеспечения». Правительствам также следует проводить политику, которая освобождает женщин и девочек,

³⁵ См. Общественное вещание Грузии, 1 апреля 2020, <https://1tv.ge/news/mtavrobis-gadawyvetilebit-yvelas-vinc-moikhmars-200-kilovatz-e-nakleb-eleqtroenergias-da-200-m3-ze-nakleb-bunebriv-air-komunaluri-gadasakhadi-sami-tvis-ganmavlobashi-srulad-da-finansdeba/> а также Общественное вещание Грузии, 14 апреля 2020, <https://1tv.ge/news/giorgi-gakharis-sheudzlebelia-tveshi-saarsebo-minimumze-naklebi-iyos-im-adamianebis-mimart-dakhmareba-romlebmashemosavali-dakarges/>

спасающихся от насилия и злоупотреблений, от ответственности за нарушение комендантского часа или нарушений ограничений на поездки, и содействовать тому, чтобы они были в безопасности. Государства также должны проводить политику, предполагающую приостановку обмена информацией между различными службами и миграционной службой на время пандемии, с тем чтобы не имеющие документов женщины-мигрантки не боялись сообщать о случаях насилия, опасаясь депортации, и чтобы они могли получать доступ к соответствующим службам без дискриминации.

В Украине доступ к службам поддержки для жертв домашнего насилия был затруднён с момента введения строгих карантинных мер. В частности, финансируемые правительством службы бесплатной юридической поддержки, куда могли обращаться пострадавшие, переключились на предоставление исключительно дистанционных консультаций,³⁶ что делает их услуги недоступными для переживших домашнее насилие, поскольку они не могут рассказать о случившемся, находясь в одной квартире со своим обидчиком. Доступ к убежищам также оказался затруднён, поскольку чтобы попасть туда, пострадавшей нужно представить свидетельство о проведённом медицинском обследовании. Ранее жертвы домашнего насилия, живущие в небольших городах и поселениях, где нет убежищ, могли поехать туда, где такие убежища были. Однако все виды общественного транспорта, в том числе междугородное автобусное и железнодорожное сообщение, были отменены, и насколько нам известно, не было предпринято никаких шагов для того, чтобы обеспечить экстренное перемещение таких лиц.

Обеспечение соблюдения карантинных мер и контроль за их соблюдением повлияли на объём работы и приоритеты полицейских патрульных служб в Украине, которые обычно являются первым звеном в цепочке реагирования на случаи домашнего насилия. Растёт озабоченность по поводу того, что полиция может отодвинуть на второй план реагирование на большую часть экстренных звонков, включая сообщения о домашнем насилии, в связи с необходимостью патрулировать улицы, чтобы обеспечить соблюдение населением карантинных ограничений. В одном случае, оказавшемся в поле зрения Amnesty International, киевская полиция отреагировала на сообщение о домашнем насилии только через полтора часа.³⁷ Такие задержки в реагировании на неотложные вызовы могут привести к серьёзным последствиям для тех, кто подвергается домашнему насилию.

³⁶ См.: <https://www.legalaid.gov.ua/novyny/systema-bpd-pryzupynyaye-pryjom-gromadyan-i-nadaye-pravovu-dopomogu-dystantsijno/>

³⁷ См.: <https://www.radiosvoboda.org/a/karantyn-domashnye-nasylstvo/30559570.html>

СОБЛЮДАТЬ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Усилия государств по сдерживанию распространения вируса не должны использоваться в качестве прикрытия наступления новой эры стремительного роста использования систем инвазивной цифровой слежки.

Современные технологии могут и должны играть важную роль в усилиях по спасению жизней людей, например, при распространении информации служб охраны общественного здоровья и при расширении доступа к медицинской помощи. Однако расширение полномочий государства по осуществлению цифровой слежки, в частности, получение доступа к данным о местонахождении мобильных телефонов, угрожает неприкосновенности частной жизни, свободе выражения мнений и свободе объединений, что может нарушать права людей и подрывать доверие к органам государственной власти – что ставит под угрозу эффективность любых усилий по охране общественного здоровья. Такие меры также создают угрозу дискриминации и могут нанести несоразмерный ущерб маргинализированным сообществам.

Меры по надзору, принятые для борьбы с пандемией, должны быть законными, необходимыми и соразмерными. Они должны быть предусмотрены законом и оправданы достижением законных целей охраны общественного здоровья, определённых соответствующими органами общественного здравоохранения, и быть соразмерными поставленным задачам. Действия правительств должны быть прозрачными в отношении мер, которые они принимают, чтобы их можно было тщательно изучить и при необходимости позднее изменить, отозвать или отменить.

Первого апреля Эдуард Лысенко, руководитель Департамента информационных технологий Московского городского совета, объявил, что 2 апреля будет запущено новое приложение для отслеживания местонахождения лиц, у которых диагностировали COVID-19. Позже мэр Москвы отложил этот шаг, однако 4 апреля было объявлено, что система готова и будет внедрена после того, как московские власти подпишут соответствующее постановление. Всех, находящихся на карантине с диагнозом COVID-19, будь то дома или в больнице, попросят загрузить на свой (или выданный) телефон приложение, которое будет отслеживать их передвижения и «обеспечивать самодисциплину».³⁸

Приложение, разработанное IT-компанией в Казахстане и поддерживаемое Министерством здравоохранения, показывает количество случаев COVID-19 по всей стране и выдаёт точный домашний адрес людей, находящихся на самоизоляции.³⁹

³⁸ См.: <https://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/2616757-echo/>

³⁹ См.: <https://covid19live.kz/#/>

В Узбекистане президент Мирзиёев призвал махалли (районные общины) играть более активную роль в реализации мер по противодействию COVID-19. Махаллинские комитеты – традиционные автономные учреждения, независимые от центрального правительства, которые в принципе должны помогать жителям в доступе к социальной и медицинской помощи и решать местные проблемы. Тем не менее, махаллинские комитеты тесно сотрудничали с центральным правительством и силовыми структурами, сообщая о передвижении жителей, их привычках, составляя списки тех, кто настроен критически в отношении властей. В настоящее время махалли находятся в ведении Министерства по поддержке махалли и семьи.⁴⁰

Пятого апреля Азербайджан внедрил приложение по контролю за перемещением людей с помощью электронных пропусков. Люди должны позвонить по специальному номеру или отправить сообщение с указанием причины для выхода из дома. Если полиция остановит человека на улице, она может проверить, разрешено ли ему выходить из дома или нет. Пропуск на два часа предоставляется один раз в день и в основном выдаётся для осуществления жизненно важных действий, например, получения лечения или покупки продуктов.⁴¹ Полиция уже допустила злоупотребления этим требованием, чтобы обвинить активистов в нарушении самоизоляции/карантинных правил и провести административные аресты.

Тридцать первого марта парламент Армении принял поправки в законодательство, наделяющие правительство страны широкими полномочиями по надзору. Закон обязывает телекоммуникационные компании предоставлять властям доступ ко всем записям телефонных разговоров, в том числе к частным коммуникациям и данным о местонахождении их клиентов, чтобы выявлять и контролировать всех, кто заражён COVID-19.⁴²

Мы призываем все правительства не реагировать на пандемию COVID-19 усилением цифровой слежки, кроме тех исключительных обстоятельств, когда вводимые меры являются очевидно законными, необходимыми, соразмерными и недискриминационными. Пандемия COVID-19 не может служить оправданием для неизбирательной массовой слежки любого рода. Любые меры по надзору должны иметь ограничение по времени действия и продолжаться столько, сколько это необходимо для борьбы с нынешней пандемией.

Лица, на которые распространяются подобные надзорные меры, должны быть проинформированы о них, а судебным органам должны быть предоставлены широкие следственные полномочия, необходимые для того, чтобы обеспечить лицам, подвергшимся надзору, доступ к эффективным средствам судебной защиты.

⁴⁰ См.: <https://eurasianet.org/uzbekistan-neighbor-committees-enlisted-in-coronavirus-fight>

⁴¹ См.: <https://www.azernews.az/nation/163678.html>

⁴² См.: <https://eurasianet.org/armenia-seeks-to-stem-coronavirus-spread-by-tracking-phones>